

Путь Толстого

Владимир ЧИСНИКОВ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ДВА ЯСНОПОЛЯНСКИХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛА

(к 195-летию со дня рождения писателя)

«Дело быка»

12 июля 1872 года, в первой половине дня, в Тульскую земскую больницу привезли яснополянского крестьянина Матвея Афанасьева, который находился в крайне тяжелом состоянии. Врачи пытались спасти больного, но, к сожалению, вечером он скончался. В заключении судебных медиков отмечалось, что «ближайшей причиной смерти Афанасьева были оказавшиеся у него переломы одиннадцати ребер и другие безусловно-смертельные повреждения органов грудной полости»¹.

Владимир Николаевич Чисников родился в 1948 году в г. Шахтерске Донецкой области, доктор юридических наук, доцент, полковник милиции в отставке. Почти 30 лет прослужил в органах внутренних дел на следственно-оперативной и преподавательской работе, ныне главный научный сотрудник ГНИИ МВД Украины. Проживает в г. Бровары Киевской области. Автор, соавтор, составитель и редактор более 900 публикаций по историко-правовой проблематике, один из ведущих специалистов по истории профессионального сыска. Более сорока лет занимается исследованием темы «Лев Толстой под надзором тайной полиции». Участник Международных Толстовских чтений, Международных Толстовских конгрессов и Толстовских правовых чтений. Печатался в журналах «Наука і суспільство», «В мире спецслужб» (Киев), «Новый журнал», «Нева» (Санкт-Петербург), «Законность», «Шпион», «Оперативник (сыщик)» (Москва), «Толстовский сборник», «Приокские зори», «Тульский краеведческий альманах» (Тула), один из авторов энциклопедии «Лев Толстой и его современники» (Вып. 3 и 4).

¹ Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 1176. Л. 3. Далее ссылки на листы этого дела даются в тексте.

Спустя несколько дней товарищ (помощник) прокурора Тульского окружного суда поручил молодому юристу П. Богословскому, исполняющему обязанности судебного следователя Крапивенского уезда, поехать в Ясную Поляну с целью выяснения обстоятельств получения травм умершим крестьянином. Прибывший в графскую усадьбу следователь от полицейского урядника узнал, что погибший Афанасьев работал у графа Толстого пастухом и в день смерти его забодал бык, принадлежащий графу. Было также установлено, что бык и раньше несколько раз бросался на людей. Однако хозяева даже после этих случаев не удосужились держать животное на привязи. Как уверяли крестьяне, именно это обстоятельство стало причиной случившейся трагедии.

Получив необходимую информацию, следователь принял решение возбудить уголовное дело по факту ненадлежащего содержания животных, повлекшего смерть человека, предусмотренной ст. 1466 Уложения о наказаниях. Чтобы установить виновного, он в качестве свидетелей начал допрашивать местных жителей. Допросить графа Толстого ему в этот раз не удалось. Со слов домочадцев, Лев Николаевич уже более двух недель находится в Самарской губернии.

Повторный визит в Ясную Поляну следователь осуществил 9 августа 1872 года. Допрошенный владелец имения граф Толстой заявил, в частности, что 4 июля он уехал в Самару и, находясь там, получил известие, что его молодой двухлетний бык забодал пастуха. Так как это происшествие произошло в его отсутствие, то он не может «ничего объяснить подробно об этом обстоятельстве». Тем не менее Лев Николаевич считал необходимым указать в протоколе, что он лично хозяйственными делами в имении не занимается. Эта обязанность возложена на его управляющего Алексея Степановича Орехова. Следовательно, именно управляющий, зная, «что бык опасен, должен был или сам принять какие-либо меры против него, или доложить об этом мне» (л. 31—31 об).

18 августа следователь П. Богословский на основании собранных материалов принял решение привлечь графа Льва Толстого к уголовной ответственности. В принятом им постановлении указывалось: «Признавая производство предварительного следствия по настоящему делу оконченным, постановил: о заключении следствия объявить обвиняемому графу Льву Николаевичу Толстому... и обязать его подпискою о неотлучке с места жительства впредь до окончания дела» (л. 35). При этом следователь разъяснил, что по закону товарищ прокурора, получив от следователя законченное уголовное дело, обязан в недельный срок изучить его и принять одно из решений: прекратить дело, возратить его на дополнительное расследование или направить в суд.

18 сентября Толстой, сообщая о постигших его неприятностях, писал в Петербург своей тетке графине А. А. Толстой: «Нежданно, негаданно на меня обрушилось событие, изменившее всю мою жизнь. Молодой бык в Ясной Поляне убил пастуха и я под следствием, под арестом — не могу выходить из дома (все это по произволу мальчика, называемого судебным следователем), и на днях должен обвиняться и защищаться в суде... Если я не умру от злости и тоски в остроге, куда они, вероятно, посадят меня... я решил переехать в Англию навсегда или до того времени, пока свобода и достоинство каждого человека не будет у нас обеспечено»².

Прошло три недели после окончания следствия. Однако каких-либо известий из прокуратуры не поступало. Измученный следственной неразберихой и прокурорской волокитой, Лев Николаевич оставался в полном неведении о перспективах своей дальнейшей судьбы. Как на грех, в это время Толстой получает уведомление из Тульского окружного суда, что он включен в список присяжных заседателей и ему предстоит

² Толстовский музей. Т. 1. Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой (1857—1893). СПб., 1911. С. 235.

9 сентября прибыть на выездную сессию, которая состоится в Сергиевском (Плавске). Терзаемый сомнениями, Лев Николаевич обратился за разъяснениями к председателю окружного суда Н. И. Ягну, который ему ответил, что граф «прав будет, не ездя»³. В тот же день Толстой направил письмо в суд, сообщив, что не может выехать, так как находится под следствием.

Отказ Толстого явиться в судебное заседание стоил ему штрафа 225 рублей «за пренебрежение обязанностями присяжного». Кроме того, председательствующий судья потребовал, чтобы Лев Николаевич явился на следующее заседание выездной сессии суда, «иначе сам окажется на скамье подсудимых» (61, 116).

Сложившуюся ситуацию разрешил председатель окружного суда Н. И. Ягн. Получив от Толстого очередную жалобу на волокиту и нелепицу с неявкой на суд присяжных, он поручил прокурору лично разобраться в обстоятельствах уголовного дела и уладить конфликт с неявкой Толстого на выездную сессию. Более того, Николай Иванович прислал графу письмо с извинениями за допущенные нарушения его подчиненных.

16 сентября 1872 года товарищ прокурора, выполняя требование начальства, направил следователю П. Богословскому указание освободить Толстого от уголовной ответственности и взятой подписки о невыезде из имения. Обвиняемым по делу привлечь управляющего имением Орехова (л. 37). Следствие длилось до лета 1873 года. На суде Орехову был вынесен оправдательный приговор. Оказалось, что пастух Афанасьев погиб по собственной глупости: в тот день он дразнил быка, запустил в него палкой, а тот в ответ и набросился на него.

В заключение следует сказать, что в середине сентября 1872 года Лев Николаевич, испытав на собственном опыте, что такое российское правосудие, принялся писать статью «Новый суд в его приложении». К сожалению, работа так и не была окончена⁴.

«Дело о краже капусты»

В 1903 году в популярном журнале «Исторический вестник» была опубликована статья «Из записной книжки бывшего судебного деятеля», автор которой фамилию свою не указал, ограничившись криптонимом «М. Ч.»⁵. В статье аноним рассказывает об интересных случаях, имевших место в его судебной практике. Среди них фигурирует и малоизвестный эпизод, связанный с графом Львом Николаевичем Толстым.

Итак, приблизительно осенью 1885 года в имении Ясная Поляна стала пропадать с огорода капуста. Кражи совершались глубокой ночью и систематически. Характерной особенностью вора было то, что он каждый раз опустошал грядки с разных сторон огорода. Для поимки злоумышленника был назначен специальный караульщик, но благодаря темным ночам похититель оставался неуловимым.

Для служащих имения кража капусты стала злобою дня, и все их ежедневные разговоры сводились к одному: как бы поскорее поймать вора? В конце концов поручили это дело кучеру, который настойчиво желал задержать неуловимого похитителя графской капусты. Каждый вечер он приходил на огород, ложился между грядками, прислушиваясь к малейшему шороху, и, как правило, после полуночи... засыпал. Проснувшись, нередко обнаруживал на какой-нибудь из грядок свежий ряд срубленной капусты.

³ Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого (Юбилейное издание). Т. 61. С. 316.

⁴ Подробнее см.: Парамонова И. Ю. Л. Н. Толстой и «дело быка». Яснополянский сборник. 2006: Статьи, материалы, публикации. Тула, 2006. С. 297–304.

⁵ М. Ч. Из записной книжки бывшего судебного деятеля. Исторический вестник. 1903. Т. 93. № 8. С. 458–480.

Несмотря на постигшую неудачу, кучер продолжал караулить огород. В одну из ночей он проснулся от кашля, который раздавался недалеко от него. Вскоре перед ним выросла фигура человека с мешком за плечами. Кучер вскочил, кинулся на вора, свалил его с ног и стал кричать, зовя на помощь. Прибежавшая на крик толпа узнала в задержанном воре... старуху Матрену, жительницу деревни Ясная Поляна.

Под конвоем воровка была доставлена в соседнюю деревню, к полицейскому уряднику, который составил необходимый протокол и посадил ее в «холодную». Спустя несколько дней Матрена предстала перед мировым судьей, приговорившим ее к четырем месяцам тюремного заключения. До вступления приговора в законную силу осужденная была временно отпущена домой.

Прошло три или четыре недели... Однажды ранним утром Лев Николаевич Толстой направился в родную деревню по своим делам. Идя по улице, он увидел возле одной из изб толпу. Одна из находящихся там крестьянок что-то жалобно причитала, утирая слезы.

— Умер кто-то? — спросил граф, подойдя к ней.

— Нет, это Матрену в тюрьму забирают, — ответила она.

— Старуху Матрену в тюрьму?! — возмутился Лев Николаевич. — За какие такие грехи?

— Да за вашу же капусту, — промолвила крестьянка.

— За какую мою капусту?! — недоумевал Толстой. — Я об этом ничего не знаю!

Тогда крестьяне, перебивая друг друга, стали рассказывать графу историю о краже капусты из его имения. В это время из избы вышла плачущая Матрена, сопровождаемая полицейским урядником. Толстой быстро подошел к нему и стал просить отпустить старуху, так как он прощает ее. Однако урядник объяснил графу, что он не может освободить осужденную мировым судьей. Тем более, получив указания своего начальства, он в настоящее время является простым исполнителем судебного приговора. Выслушав урядника, Лев Николаевич попросил его отсрочить приговор на одни сутки, а сам в тот же час поехал в Тулу, к окружному прокурору, а затем к мировому судье, вынесшему приговор.

Эта поездка графа сыграла в деле Матрены положительную роль: производство приговора по исполнительному листу было немедленно приостановлено. От Матрены прокурор принял просьбу о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы; ходатайство удовлетворили, срок был восстановлен, и апелляция принята. Через пару недель уездный мировой съезд рассматривал уголовные дела, среди которых было и дело о краже капусты. Свидетельскими показаниями было доказано, что Матрена задержана на месте преступления с мешком похищенной ею капусты. Сама обвиняемая чистосердечно в этом призналась и раскаялась.

Выступавший на съезде помощник прокурора в своем заключительном слове отметил, что, находя факт преступления доказанным, он классифицирует установленное деяние Матрены как покушение на кражу. В связи с вышеизложенным и учитывая чистосердечное признание обвиняемой, прокуратура ходатайствует о смягчении ей наказания.

Рассмотрев дело, мировые судьи долго совещались и в конце концов вынесли неожиданное решение. Оправдав Матрену в тайном похищении капусты, они признали ее виновной по ст. 145 Устава о наказаниях, то есть в самовольном срывании овощей. На этот раз приговор суда гласил: подвергнуть подсудимую денежному штрафу в размере пяти рублей, который, кстати, за Матрену уплатил... мировой судья, постановивший приговор.